

Мячик свечкой ушёл в высоту,
И бегут, догоняют друг друга
Ребятишки, играя в лапту
В шумном сквере за Домом досуга.

Рядом – мрамор пригрела весна,
Тополя, как в поклоне, согнулись.
Этот мрамор хранит имена
Тех солдат, что с войны не вернулись,

Полегли... Но я вижу порой,
Как они всё стоят у ограды
И любят детскую игру,
И весеннему солнышку рады.

ЗАРОК

Сказали светлые умы:
не зарекайся от сумы,
не зарекайся от тюрьмы,
не зарекайся.
А если что наговорил,
плохое дело сотворил,
не ту дорожку проторил –
приди покайся.

Не зарекаюсь от сумы,
не зарекаюсь от тюрьмы,
но в жизни, с детства знаем мы,
бывает всяко.
Вот вышел вдруг на скользкий путь,
хотел ли, нет – не в этом суть,
а что прошло, то не вернуть.
Беда, однако.

Но если я собьюсь с пути,
скажу: «Господь, меня прости
и подскажи, куда идти.
Я постараюсь».
Пусть Бог меня накажет, пусть!
От Бога я не отрекусь.
И в этом я вам не клянусь –
я зарекаюсь.

ВКУС ОГУРЦОВ

Детский сон окутан утреннею негой.
Мама разбудила в шесть часов утра:
«Всё, сыночек, хватит по деревне бегать,
Время сенокоса – помогать пора».

Для деревни лето – время заготовки,
Не на день готовишь, а на целый год.
Мы идём в распадок, на плечах литовки,
Сзади младший братик налегке идёт.

Травы осыпают сапоги росой,
Рядом лес сосновый, вдалеке село.
Вроде бы несложно справиться с косою,
Но впервые это очень тяжело.

То срубая кочку, то врубаюсь в яму,
Но литовку твёрдо, как отец, держу.
Если постараюсь, обгоню я маму,
А потом и папе спину покажу.

И сидит братишка на моём прокосе,
Пусть сидит, играет – он ещё малыш.
Сам-то я сегодня совершенно взрослый:
Если есть хозяйство, разве посидишь?

Все проголодались, отдохнуть бы надо,
Мухи надоели, солнце высоко.
Вот идём мы к лесу, дышит лес прохладой,
Хоть и тяжесть в теле, на душе легко.

И легла, как скатерть, белая газета,
На газете хлеба белый каравай,
Зелень с огорода – угощенье лета,
В банке простокваша и в бутылке чай.

Стол нам – пень сосновый, стулья нам – коряги.
Сели рядом мама, братик и отец.
Под улыбку мамы, с видом работяги
Ел я самый вкусный в жизни огурец.

РУСЬ–ТРОЙКА

Через весь земной простор,
Через степи, цепи гор,
Мимо рек, полей пшеницы
Три коня летят как птицы,
Напрямик во весь опор.

В сбруе мчат недорогой:
Не нашлось, видать, другой.
Ну а кони так красивы!
Встречный ветер треплет гривы,
Шеи выгнуты дугой.

И летят они вперёд,
И ничто их не берёт.
Эта тройка – символ силы,
Трудовая мощь России,
Трудовой её народ.

Тянет тройка тарантас,
В тарантасе много нас:
Старики, бомжи, больные,
Безработные, блатные,
Предприимчивый Кавказ.

Впереди ямщик сидит,
Через шоры вдаль глядит,
Сам, куда не зная, едет,
Уверяет, что к победе,
А над кем – не говорит.

И везёт, везёт свою
Преогромную семью.
Переполнен тарантас-то.
Там я в качестве балласта
Примостился на краю.

И никак не разберусь,
Чем, за что и как держусь.
Повстречался нам дорогой
Николай Васильич Гоголь:
«Ты куда несёшься, Русь?»

Ой, Васильич, отвяжись,
Ты уж спрашивал, кажись.
Мы ж, в какие мчимся дали,
До сих пор не разгадали.
Н-н-но, залётные! Держись!

ПЛЯСУН

Время праздника пришло,
Пляшет, пляшет всё село.
Не умею дроби бить,
Но охота лучшим быть.

Как пошёл плясать вприсядку,
Вся изба дала усадку.
А как задал трепака,
Прыгал стол до потолка.

От моих-то от коленцев
Разлетелись вёдра в сенцах.
От моей-то от чечётки
Половицы – как решётки.

От моей-то чеботухи
Закрестились старухи.
Я и лучше сдробочу,
Если горло промочу.

Не держите вы меня,
не вяжите вы меня,
Я отныне – Петипа,
Некультурная толпа.

ПЕТУХИ

Не проспят и минутка в минутку,
когда только проклюнется день,
заиграют крестьянам побудку
вековые часы деревень.

Старикам вы играете, что ли?
Ведь сбежала давно молодёжь:
За копейки горбатиться в поле
добровольцев уже не найдёшь.

Здесь осталась опора Союза,
юность прежняя прежней страны,
А теперь государству обуза,
коль к работе уже не годны.

Вековечные пасынки власти –
не пойму, за какие грехи...
Вы им утро бессонное скрасьте,
вы попойте для них, петухи.

КЕРЖАК И ЧАЛДОН

Я кержак, а он чалдон.
Мы друзья обои с ём.
То по-дружному живём,
То по-всякому.
Мы как бражку сотворим,
То малёхо задурим,
Но сперва всегда погрим,
Побалакаем.

«У тебя, – я грю, – жана
Ни гуранка ни хрена,
Не семейская она,
А притворшица».
А он грит: «Ты, паря, чо?
Обижашь её почо?»
Да толкат меня в плечо,
Да топоршится.

«А твоя-то, – грит, – мабуть,
Не яшашная ничуть,
Хоть монисты на всю грудь,
Как у Брежнева».
Я давай зубам скрипеть,
Нету моченьки терпеть,
И сцепились мы опеть,
Пушше прежднева.

Утром он спохмелья встал
И попёрся на Байкал,
А меня с собой не взял
В Голоусная...
Чо он в бабах понимает?
Рыбу в озере имат.
Нончи рыба тама, грят,
Шибко скусная.

ДЕТСКАЯ МЕЧТА

Заполню в сердце пустоту.
Возьму с собой краюху хлеба,
Исполню детскую мечту
Залезть на утреннее небо.

Через холмы, через леса
Пойду, дорог не разбирая,
Туда, где только небеса
И поле без конца и края.

Туда, где горизонт вдали
Яснее будет выделяться.
И я пойду на край земли,
А он всё будет удаляться.

Дойти до края не смогу.
Ну сколько может это длиться?!
Я быстро-быстро побегу,
Чтоб не успел он удалиться.

Схвачу за край небесный зонт
На стыке перспективных линий,
Потом шагну за горизонт –
И заберусь на купол синий.

И с той небесной высоты
Увижу я такие дали!
Поверьте, этой красоты
И отродясь вы не видали.